

ПРОЩАЙ, «СОБАКА»

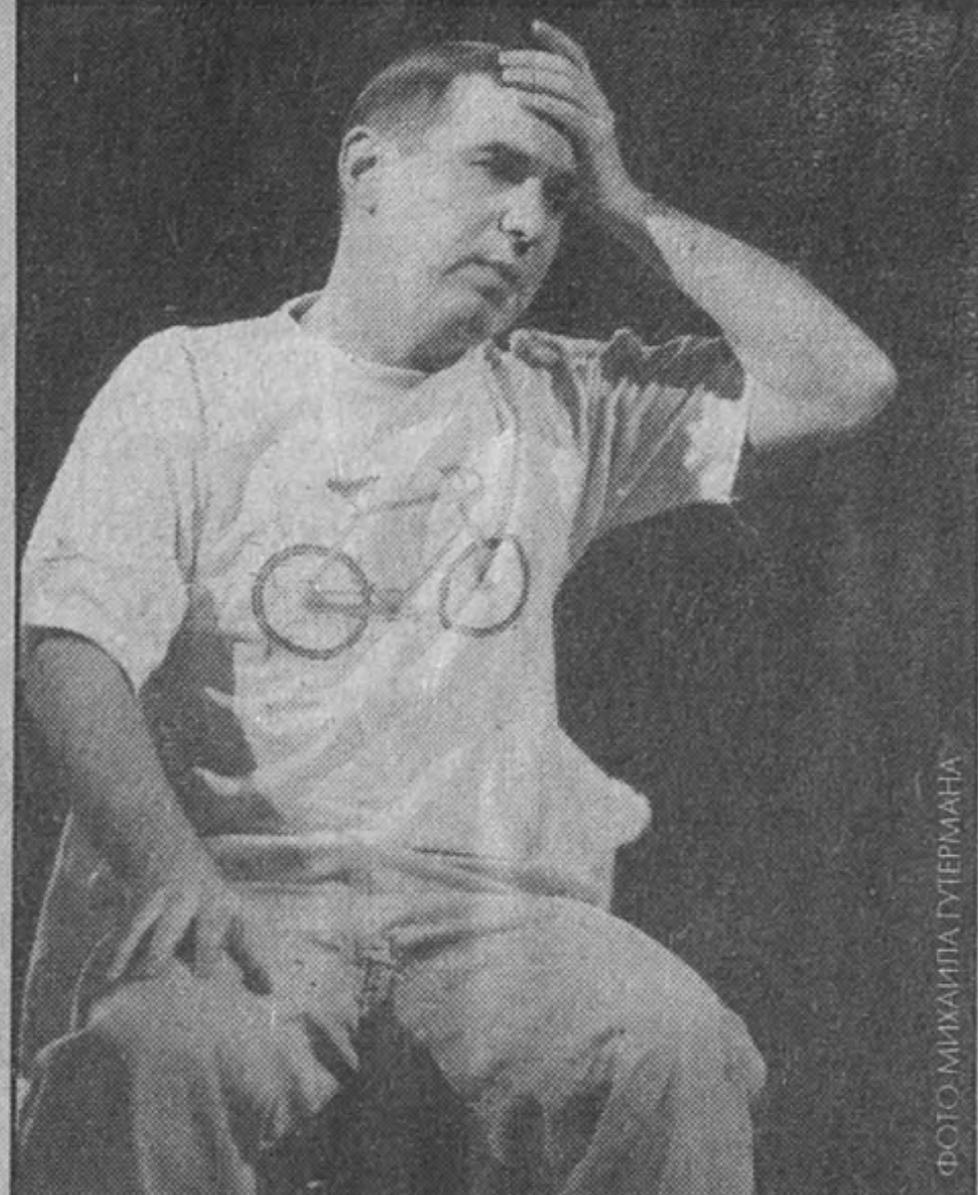

ФОТО МИХАИЛА ГУТЕРМАНА

Евгений Гришковец устал от своего самого знаменитого спектакля

Мария ЛЬВОВА

Три года назад спектакль «Как я съел собаку» – рассказ о службе на далеком Русском острове начал без преувеличений головокружительную карьеру Евгения Гришковца. Выступления в узких кругах друзей и знатоков перетекли в поездки по гастролям и фестивалям, посыпались премии, театральные и литературные. «Собака», постепенно становящаяся легендарной, вошла в ежемесячный репертуар театра «Школа современной пьесы». За «Собакой» последовали новые «монодрамы», а вскоре пьесы Гришковца стали (с большим или меньшим успехом) идти в других московских и не только театрах. Он стал знаменитостью европейского масштаба.

Обаятельный человек с неактерской внешностью, умеющий невзначай говорить мудрости, застенчиво поправляя очки и неловко пожимая плечами, пленил всех. Его теперь уже прославленная интонация – запинаящаяся, доверительно-автобиографическая – стала стилем, даже жанром, для которого критики, изощряясь, изобретают определения. Сам Гришковец скромно считает себя продолжателем ни много ни мало Ираклия Андронникова.

Для театральной общественности каждое творческое проявление Гришковца – событие. Так вот, теперь Евгений, утверждающий, что не может представить себя без «Собаки», да и действительно не представимый без нее, расстается с ней. Финальный «заряд» показов в «Школе современной пьесы», и все. Такая же акция вскоре пройдет в Санкт-Петербурге, втором очаге любви к Гришковцу. Руководитель «Школы» Иосиф Райхельгауз назвал это «мужественным жестом».

Совсем похоронить любимую публикой «Собаку» у Гришковца, конечно, рука не поднялась, но два ближайших года он точно не будет ее играть. По крайней мере, в Москве. За это время текст «Собаки» будет полностью им переписан, кроме того по пьесе сделают радиоспектакль. Так что совсем «обессобаченными» мы не останемся. ■